

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ И СЮЖЕТЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ КЛАССИКОВ

Хайдаров Рамазон Комилжон угли¹

¹ магистрант “кафедры русского языка и литературы” Термезского
государственного педагогического института

E-mail: ramazonhaydarov16@gmail.com

Тел.: +998 99 018 07 96

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

АННОТАЦИЯ:

ИСТОРИЯ СТАТЬИ:

Received: 23.05.2025

Revised: 24.05.2025

Accepted: 25.05.2025

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

русская классическая
литература, мифология,
мифологические образы,
мифологические
сюжеты, славянские
мифы, христианские
мотивы, символизм,
Лермонтов, Пушкин,
Гоголь, Толстой,
литературная поэтика.

В статье рассматривается роль мифологических образов и сюжетов в произведениях русских классиков XIX века. Анализируется влияние славянской и христианской мифологии на формирование литературного пространства, выявляются характерные черты мифологических мотивов, проявляющихся в поэзии и прозе. Особое внимание уделяется творчеству А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Ф. И. Тютчева, Л. Н. Толстого и И. С. Тургенева. Через призму мифологических символов раскрываются духовные, моральные и философские аспекты русской литературы. Делается вывод о значении мифологических структур в формировании художественного мышления и культурной идентичности.

Введение. Мифология с древнейших времён служила важнейшим источником сюжетов, образов и символов, оказывая глубокое влияние на развитие мировой литературы. В русской классической традиции мифологические мотивы не только играют декоративную роль, но и становятся ключевыми средствами раскрытия философских и нравственных идей. Через обращение к мифам писатели и поэты стремились выразить архетипические истины, отразить национальное самосознание, а также обозначить извечную борьбу добра и зла, света и тьмы, духа и материи.

Особую актуальность изучение мифологических образов приобретает в контексте русской литературы XIX века, когда авторы, находясь на стыке фольклорных традиций, христианских представлений и европейских культурных влияний, создавали оригинальные художественные миры. Эти миры насыщены символами, аллюзиями и метафорами, восходящими к древним верованиям, славянской мифологии и христианской эсхатологии. Понимание этих мифологических кодов позволяет глубже раскрыть смысл произведений, а также проследить формирование мировоззренческой позиции авторов.

Цель данной статьи — проанализировать использование мифологических образов и сюжетов в произведениях выдающихся представителей русской классической литературы. Внимание будет сосредоточено как на поэтическом, так и на прозаическом наследии, где мифология служит неотъемлемой частью художественного мира. Рассмотрение конкретных примеров из творчества М. Лермонтова, А. Пушкина, Н. Гоголя, Л. Толстого и других авторов позволит выявить многообразие подходов к мифу, его функций и интерпретаций, а также определить значимость мифологических элементов в контексте русской культурной традиции.

Мифологические источники в русской литературе имеют глубокие корни, уходящие в народное мировоззрение, религиозные традиции и культурную память. Русская культура развивалась на стыке языческих и христианских представлений, что способствовало формированию уникального мифопоэтического сознания, проявившегося в литературных произведениях. Славянская мифология, насыщенная образами духов природы, потусторонних существ и магических сил, долгое время сохранялась в народной памяти, находя своё отражение в обрядах, фольклоре, сказках и песнях. Вместе с тем христианские мифы, связанные с идеями грехопадения, спасения, страдания и искупления, также оказали значительное влияние на формирование символической системы русской литературы. В итоге литература впитала в себя как архетипические образы дохристианского времени, так и христианскую мифологию, создав богатую палитру символов, мотивов и сюжетов.

Мифологические образы в литературе часто приобретают универсальное значение, становясь символами внутренней борьбы, духовного поиска, связи человека с природой и космосом. Природные стихии, волшебные существа, персонифицированные силы зла и добра — всё это наполняет тексты многозначными ассоциациями, позволяя авторам выразить через миф то, что выходит за пределы повседневного опыта. Такие особенности проявляются особенно ярко в поэтическом творчестве, где символ и метафора являются ключевыми средствами выражения.

В поэзии Михаила Юрьевича Лермонтова мифологическая образность становится инструментом романтического осмысления мира и человеческой судьбы. В его произведениях горы — это не только природный ландшафт, но и символ возвышенности, одиночества, тайны. Они наполнены духами, неизвестными силами,

воплощающими стихию и одновременно внутреннюю борьбу героя. В поэме «Мцыри» образ горного пространства наполняется мифологическим содержанием: встреча с барсом, борьба с природой, пограничное состояние между жизнью и смертью — всё это превращает героя в фигуру, сродни древнему воину, сражающемуся не столько с внешним врагом, сколько с судьбой. Мотив единоборства с мифическим зверем здесь отражает не просто физическое противостояние, а символическое испытание духа.

Александр Сергеевич Пушкин в своей поэме «Руслан и Людмила» создаёт мир, насыщенный мифологическими и сказочными элементами. Одним из наиболее выразительных образов становится русалка — дух водной стихии, связанный с народными представлениями о загробном мире, красоте и опасности. Русалка, как и другие волшебные существа в поэме, является носителем чарующей, но непредсказуемой силы. Волшебство, колдовство, героические подвиги Руслана, борьба с Черномором и другими магическими персонажами воплощают синтез фольклорных и мифологических традиций, в которых подчёркивается идея преодоления преград, верности, любви и мужества. Магия здесь выступает не только сюжетным элементом, но и способом художественного выражения мира, в котором граница между реальным и сверхъестественным постоянно смещается.

Фёдор Иванович Тютчев, в отличие от Лермонтова и Пушкина, обращается к мифологии как к философской категории, позволяющей выразить вечную борьбу хаоса и порядка, света и тьмы. В его лирике природа предстает не просто фоном, а одушевлённой силой, наделённой собственной волей. Ночь, буря, бездна, молчание у Тютчева — это не только элементы природы, но и символы, связанные с древними мифологическими представлениями о начале и конце мира, о разрушении и возрождении. Такие образы, как космическая бездна или вселенская тишина, перекликаются с античными мифами и восточными философиями, создавая ощущение сопричастности к вечному круговороту бытия. Миф у Тютчева — это не просто сюжет, а форма мышления, позволяющая осознать глубинные процессы мироздания и место человека в них.

Следовательно, мифологические мотивы и образы в поэзии русских классиков выступают не только как средство украшения текста, но как способ философского и эстетического освоения действительности. Они пронизывают поэтическое мышление, создавая многослойное художественное пространство, в котором реальное и фантастическое, личное и универсальное сливаются в единое целое. Эта мифологизация позволяет русским поэтам по-новому осмыслить вечные вопросы бытия, любви, свободы и судьбы, придавая их произведениям глубину, выразительность и символическую насыщенность.

Мифологические образы и мотивы находят своё яркое отражение не только в поэзии, но и в прозе русских классиков. Особое место в этом процессе принадлежит

Николаю Васильевичу Гоголю, чье творчество насыщено фантастическими и потусторонними элементами. В его повестях мифологический план неразрывно связан с народными верованиями, легендами и суевериями, особенно выразительно проявляясь в образах ведьм, чертей, духов и иных сверхъестественных сил. В повести «Вий» Гоголь использует народный образ демонического существа с гипнотической силой взгляда, создавая атмосферу страха и неизбежности, в которой герою противостоит не просто мифическое чудовище, а само воплощение тьмы и зла. Миф здесь не только усиливает сюжетную напряженность, но и раскрывает глубинные архетипы человеческой психики — страх смерти, бессилие перед судьбой, тяготение к иррациональному.

Та же линия прослеживается и в «Мертвых душах», где, несмотря на кажущееся отсутствие сказочности, мир изображен в ироническом и гротескном ключе, близком к мифологическому мышлению. Персонажи становятся аллегорическими фигурами, воплощающими пороки и безликие силы общества. Гоголь прибегает к приемам мифологизации повседневного: городские ландшафты и бытовые детали преобразуются в знаки, наполненные философским и духовным смыслом. Таким образом, миф у Гоголя служит не только эстетической категорией, но и формой обличения духовной пустоты и нравственного падения.

В прозе Льва Николаевича Толстого и Ивана Сергеевича Тургенева мифологические мотивы приобретают более сдержанный, но глубоко символический характер. У Толстого мифологизация происходит не за счет внешней сказочности, а через религиозные и философские образы, заимствованные из христианской традиции. Его герои сталкиваются с вопросами искупления, греха, духовного возрождения, которые отсылают читателя к христианским архетипам. Фигура Андрея Болконского, лежащего на поле Аустерлица и смотрящего в небо, вызывает ассоциации с мифом о восхождении души и прозрении, приближении к Богу. Здесь миф выступает как внутренний код, скрытый в психологическом развитии персонажа и его духовном пути.

У Тургенева, напротив, мифологические мотивы часто вплетаются в описания природы и отношений между людьми. В его «Лесном царе» или «Бежином луге» фольклорные элементы становятся частью повествования, оживляя пространство рассказа. Природа у Тургенева одухотворена, наполнена таинственными знаками, скрытыми смыслами, как будто сама земля хранит память о древних мифах. Особенно показательны, как он использует народные предания, сказания и легенды — они становятся инструментом раскрытия духовной связи человека с прошлым, традицией, с теми архаическими истоками, из которых рождается художественное сознание.

Не менее важным является включение мифологических сюжетов в народные сказки и легенды, которые русские писатели не просто пересказывали, но переосмысливали в соответствии с идеями своей эпохи. Сказка у русских классиков

— это не просто детское развлечение, а форма художественного выражения философских и этических взглядов. В ней через образы богатырей, колдунов, чудовищ и чудесных превращений авторы воплощали вечные темы: борьбу света и тьмы, испытания, преображение, победу духовной силы. Такие сюжеты можно обнаружить не только у Гоголя или Пушкина, но и в прозе Афанасьева, Одоевского, а также в народных пересказах, обработанных литературно.

Так, мифологическое в русской прозе проявляется в разнообразных формах — от фантастических видений и сказочных образов до глубоких символов, передающих философскую суть человеческого бытия. Оно выступает не только как элемент эстетики, но и как носитель смыслов, раскрывающих духовные и нравственные конфликты эпохи. Миф, проникая в текст, превращает его в пространство смыслов, где герои становятся носителями архетипических функций, а сюжет — зеркалом борьбы между тьмой и светом, хаосом и порядком, сомнением и верой.

Мифологические образы и сюжеты, присутствующие в произведениях русских классиков, играют не только художественную, но и глубоко символическую и философскую роль. Они становятся важнейшим инструментом осмысления человеческой природы, духовных исканий и соотношения человека с миром. Символизм, порождаемый мифологическим пластом, позволяет авторам обращаться к универсальным смыслам, выходящим за пределы конкретной эпохи или социальной среды. Образы гор, небес, рек, духов, чудесных существ и архетипических героев — все они наполняются аллегорическим значением, становясь отражением внутренних конфликтов личности, противоречий общества и вечной борьбы добра со злом.

Особенно важно то, как мифологические мотивы встраиваются в поиски духовных ценностей. Русская литература, как известно, тяготеет к философскому измерению — стремится не столько к изображению реальности, сколько к её постижению. Миф в этом контексте становится мостом между внешним и внутренним, материальным и духовным, рациональным и интуитивным. Герои оказываются не просто участниками событий, но носителями архетипов — странниками, искателями, пророками, сталкивающимися с выбором, искушениями и прозрениями. Таким образом, мифологический элемент позволяет русским писателям расширить границы художественного мира, включить в него сакральные измерения, показать человека в контексте вечности, судьбы и метафизических категорий.

Кроме того, использование мифологических образов способствовало формированию оригинальной художественной образности. Символы, заимствованные из народной, славянской и христианской мифологии, обогащали язык произведений, делали его многослойным, насыщенным ассоциациями и подтекстами. Язык становился не только средством повествования, но и носителем культурной памяти, позволяющим авторам обращаться к коллективному бессознательному, к тем духовным глубинам, которые живут в мифе как форме архетипического мышления.

Именно благодаря мифологизации мира писатели создавали ту особую поэтику русской классической литературы, в которой бытовое и фантастическое, реалистическое и символическое, национальное и универсальное неразрывно переплетаются.

Следует также отметить, что миф в русской литературе не застывает в рамках традиционного сюжета. Напротив, он переосмысливается, интерпретируется в соответствии с духом времени и авторской философией. Это позволяет говорить о мифе не только как о наследии, но и как о живом, динамичном явлении, способном адаптироваться к новым реалиям и выполнять функцию художественного и мировоззренческого катализатора. В произведениях Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Толстого, Тургенева миф становится средством создания сложных, насыщенных смыслом текстов, в которых личная драма героя сливается с универсальными законами мифологического мышления.

Таким образом, мифологические образы и сюжеты в русской классической литературе выполняют множество функций: они формируют символический язык произведения, углубляют философскую проблематику, помогают раскрыть духовный путь героя и передают мировоззрение народа. Миф становится не только эстетическим элементом, но и ключом к пониманию национального сознания, ментальности, культурной идентичности русского народа. Через мифологию русские писатели обрели не только художественное выражение своих идей, но и возможность говорить с читателем на языке вечных истин, сохраняя связь с прошлым и обращаясь к будущему.

Мифологические образы и сюжеты, присутствующие в русской классической литературе, являются неотъемлемой частью её художественной ткани, оказывая значительное влияние на формирование мировоззренческих и эстетических ориентиров произведений. Анализ творчества таких авторов, как Александр Пушкин, Михаил Лермонтов, Николай Гоголь, Фёдор Тютчев, Лев Толстой и Иван Тургенев, позволяет увидеть, насколько глубоко миф проник в их поэтику и как многослойно он функционирует в литературном тексте. Через образы природных стихий, фантастических существ, борьбы добра и зла, писатели раскрывали важнейшие философские и нравственные вопросы, волновавшие русское общество и человеческую душу в целом.

Мифология не только оживляет художественный мир, но и придаёт ему универсальное измерение, связывая индивидуальную судьбу героя с коллективным опытом, с вечными архетипами, с духовными поисками, отражёнными в культурной памяти. Благодаря мифу русская литература обретает особую глубину, насыщенность символами и метафорами, что позволяет ей выходить за пределы своего времени и оставаться актуальной для читателя разных эпох.

Изучение мифологических мотивов в русской классике представляет собой важный путь к пониманию национального литературного наследия. Оно позволяет не только лучше интерпретировать художественные тексты, но и глубже проникнуть в особенности русской культуры, её традиций, её мировоззренческих основ. Миф в русской литературе — это не просто декоративный элемент, а живая ткань смысла, способная объединить прошлое и настоящее, народное и личное, реальное и сакральное.

Таким образом, обращение к мифологическим образам и сюжетам в произведениях русских классиков не только обогащает художественный анализ, но и открывает широкие горизонты для осмысления духовной сущности русской литературы как одного из ярчайших явлений мировой культуры.

Литература:

1. Бердиева, Ш. Н. (2022). Нон-фикшн как особый тип документальной литературы. Редакционная коллегия, 108.
2. Бозоров, П. (2024). EVOLUTION OF THE BIOGRAPHICAL GENRE IN DOCUMENTARY LITERATURE: ANALYSIS OF THE DIVERSITY OF FORMS AND TRENDS. *Modern Science and Research*, 3(2), 248-253.
3. Бердиева, Ш. (2023). БОШЛАНГИЧ ТАЪЛИМДА КОМПЕТЕНЦИЯВИЙ ЁНДАШУВНИНГ ЗАРУРИЯТИ. *Interpretation and researches*, 2(1).
4. Умаров, А. А., & Абдумуродова, М. Р. (2023). ЯЗЫКОВЫЕ И РЕЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ. *International journal of scientific researchers (IJSR) INDEXING*, 3(2).
5. Курбанова, Г., & Курбанова, Ш. (2023). Интерактивные образовательные технологии в развитии коммуникативной компетентности студентов по русскому языку. *Традиции и инновации в исследовании и преподавании языков*, 1(1), 575-580.
6. Berdiyeva, S. (2023). Zamonaviy adabiyotda non-ficshning o'ziga hosligi. *Journal of Science-Innovative Research in Uzbekistan*, 1(1), 59-62.
7. Умаров, А. А. (2023). ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ НА УРОКАХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ. *Научный Фокус*, 1(7), 185-189.
8. Нурмаматов, Б. Б., & Миротин, О. Д. (2023, June). РОЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ. In Proceedings of International Conference on Modern Science and Scientific Studies (Vol. 2, No. 6, pp. 167-173).
9. Умаров, А. А., & Вохобов, Т. Т. (2023). СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО. *Научный Фокус*, 1(7), 181-184.

10. Умаров, А. А. (2023, May). ОЦЕНКА УРОВНЯ ВЛАДЕНИЯ РУССКИМ ЯЗЫКОМ В УЗБЕКСКИХ ШКОЛАХ. In *INTERNATIONAL SCIENTIFIC RESEARCH CONFERENCE* (Vol. 2, No. 14, pp. 130-134).

11. Шавилова, Н. (2024). TECHNOLOGIES IN TEACHING RUSSIAN LANGUAGE IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY. *Modern Science and Research*, 3(2), 230-234.

12. Оромидинова, Д. (2023). ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ МИФОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ МИФА О МИНОТАВРЕ). *Экономика и социум*, (6-1 (109)), 933-936.

13. Бердиева, Ш. Н. (2021). Нон-фикшн как особый тип документальной литературы: характеристика, признаки, жанры и формирование в белорусской литературе. *Интернет-пространство как вызов научному сообществу XXI века*, (1), 5-10.

14. Khurshid, Bobonazarov, and Umarov Aziz Avazovich. "THE INFLUENCE AND SPECIFICS OF ANGLICISMS IN RUSSIAN BUSINESS DOCUMENTATION: NUANCES OF TRANSLATION." *Russian-Uzbekistan Conference*. Vol. 1. No. 1. 2024.

15. Бердиева, Ш. (2022). ОБРАЗ АВТОРА В РОМАНЕ-ГОЛОСОВ С. АЛЕКСЕЕВИЧ «У ВОЙНЫ НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО». *Central Asian Research Journal for Interdisciplinary Studies (CARJIS)*, 2(5), 499-506.